

в ляжку чиновника? [Три ступени вверх, 2003 // «Сельская новь», 2003.12.16.]. Количественная характеристика: 1 страница, 1 пример – фразеологическое единство.

Рассмотренные фразеологизмы относятся к социальной и духовной сфере жизни общества. Это утверждение иллюстрируется примерами: фразеологизм *К барьеру* отражал правила поведения, принятые в светском обществе, фразеологизм *Впрягаться (впрячься) в ляжку* был связан с распространённым в России 16-19 веков явлением бурлачества и т.д.

Можно сделать вывод о частотности употребления фразеологических единиц. Наиболее частотен по употреблению фразеологический оборот *На зубок* (6 страниц в Национальном корпусе русского языка). Далее по частотности употребления следует фразеологизм *С душком*, сохранивший многообразие значений, и фразеологизм *На вынос* (5 страниц). Наименее частотны фразеологические единицы *Впрягаться в ляжку*, *В ус не дуть* и *С безумных глаз*. Отмечается, что в большинстве своём это фразеологизмы из социальной и духовной сферы жизни общества. Данные фразеологические обороты употребляются с разной степенью активности.

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИКИ РАССКАЗОВ ДАНИИЛА ХАРМСА 30-Х ГОДОВ

Д. Сханова

2 курс, филологический факультет

Научный руководитель Н.А. Родионова

Целью моего исследования является выявление особенностей стилистики литературы авангарда на материале рассказов Даниила Хармса 30-х годов.

Произведения Хармса содержат разнообразное отклонение от общепринятой нормы. Все отклонения, которые выявились в семидесяти пяти исследованных рассказах, можно разделить на следующие группы:

1) Деформация на графическом уровне.

В эту группу включены слова, которые содержат орфографические «ошибки», а именно: в написании безударных гласных в слове (пожалуй-сто, альпенист); в написании групп согласных в слове (бу~~т~~то, пре~~ж~~днее); дефисное написание вместо раздельного (*если-бы, что-же*); дефисное написание вместо слитного (*буд-то, жад-ный*); раздельное написание вместо слитного (*по цокал, по очередно*); раздельное написание вместо дефисного (*где то, из под*), слитное написание вместо раздельного (*небыло, доставдание*); смешанные отклонения в области слитно-раздельно-дефисного написания (*что ни будь, где ни будь*).

Также в эту группу входят случаи с неправильным использованием графических знаков пунктуации: отсутствие запятой в сложносочиненных предложениях, отсутствие тире в предложении без глагола-связки, использование старой орфографической нормы (до 1917 г.), отклонения в употреблении строчных и прописных букв и др.

2) Деформация на логико-синтаксическом уровне.

Эту группу составляют случаи, когда на протяжении одного предложения или небольшого фрагмента текста деформируются логические и семантические связи. Ярким примером являются немотивированные в тексте действия героев или каких-либо явлений:

«Наташа перестала плакать и начала петь. Пела, пела и вдруг умерла». («Отец и Дочь»);

Интересны примеры «ложной» мотивации действий героев. Под «ложной» мотивацией следует понимать те случаи, когда причина в тексте как бы присутствует, но с точки зрения логики – абсурдна:

«Однажды Орлов объелся толченым горохом и умер. А Крылов, узнав об этом, тоже умер». («Случаи»)

3) Деформация на логико-композиционном уровне.

Отклонения от нормы на этом уровне проявляются, в первую очередь, в области названия. Название часто отсутствует вовсе (из 75 текстов 48 не имеют названия) или не соответствует содержанию рассказа.

В эту группу также входят отклонения в области зачина. Обычно повествование начинается немотивированным действием героя, отсутствует экспозиция; рассказ может начинаться с реплики или с союза:

«- Н-да-а! – сказал я еще раз дрожащим голосом». («- Н-да-а!...»)

«Но художник усадил натурщицу на стол и раздвинул ей ноги». («Но художник...»).

Отсутствие логического завершения повествования и изменение имени персонажа на протяжении одного рассказа (например: Андрей Иванович – Андрей Семёнович в рассказе «Андрей Иванович плюнул...») также являются отклонениями на логико-композиционном уровне.

Произведения Хармса ярко раскрывают своеобразие литературы авангарда 20х-30х годов. Его приверженцы (Хармс, Введенский, Друскин и др.) считали, что окружающий нас мир уже далек от изначального бытия, которое являлось единством; сейчас мир раздроблен. Задача искусства – бороться с расколотостью мира, воссоздать первоначальное бытие.

Мир находится в постоянном распаде, и этот распад закономерен. В художественном тексте мир создается с помощью языка. Язык, в результате своего длительного развития, тоже стал раздробленным. Зависимость языка от обыденного мира не удовлетворяла Хармса и других писателей авангарда, поэтому они свободно пренебрегали его законами в своем творчестве.

Нарушение языковых норм, которые принадлежат к обыденному миру, помогало приблизиться к первой реальности, именно поэтому в рассказах Хармса присутствуют орфографические и пунктуационные «ошибки». Такие отклонения затрудняют поверхностное прочтение текста и оберегают текст от того распада, которому подвержен наш мир. Кроме того, с помощью языка можно нарушить привычные причинно-следственные связи и создавать новую действительность, которая не поддается закону этого мира. Таким образом, графическая и логическая деформация – это способ отойти от закономерного распада мира и способ избежать распада художественного мира произведения.

Библиографический список

1. Казарина Т. Три эпохи русского авангарда: эволюция эстетических принципов. Самара: Самарский университет, 2004. С. 210 – 291, 330 – 350.
2. Жаккар Ж.-Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда. СПб.: Академический проект, 1995. 471 с.
3. Гладких Н. Проза Даниила Хармса: Вопросы эстетики и поэтики / Электронный ресурс – Режим доступа: <http://gladkeeh.boom.ru/Kharm s.htm>

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

А. Обвинцева

1 курс, филологический факультет

Научный руководитель – ст. преп. В.В. Лабутина

Художественный перевод в любой стране обладает общими, родственными закономерностями и спецификой. В Японии эта специфика также в значительной степени связана с особенностями языка и стихосложения.

Современная японская письменность построена на смешанном употреблении слоговой азбуки и иероглифов. Ее особенность – сплошное письмо: между словами отсутствуют графические пробелы. Границу слов зрительно можно определить по иероглифу: каждый иероглиф – новое слово. Фонетический строй современного японского языка по сравнению с русским обладает той существенно особенностью, что в нем сочетаемость звуков имеет меньшие возможности. Подавляющее большинство японских слов состоит из нескольких слогов. Односложных слов в японском языке в отличие от русского и большинства европейских крайне мало.

Японские поэтические метры и слоги ничего общего с силлаботоническими поэтическими метрами и слогами не имеют. В Японии поэзия Пушкина переводится либо прозой, либо свободным стихом.